

Изъ міра сектантства.

(Современные еретики).

Давно обращаютъ вниманіе жителей гор. Тобольска, насельниковъ окрестныхъ монастырей и ближайшихъ селеній четыре простыя бѣдныя деревенскія дѣвушки, именующія себя, *сестрами*. Онѣ, шествуя изъ села въ село, изъ дома въ домъ, продаютъ книги, поютъ стихи, собираютъ деньги, прославляютъ о. Іоанна Сергіева (Кронштадскаго), показываютъ и продаютъ портреты о. Іоанна, женщины по имени Порфиріи и „старца“ Назарія. Все вырученное и собранное сестрицы ежедневно приносятъ къ „ногамъ“ вожака своего Григорія Михайлова.

Давно желалъ я видѣть ихъ съ цѣлью прекращенія ихъ пропаганды, предупрежденія жителей и пресѣченія незаконныхъ сборовъ и эксплуатаціи, простодушныхъ. Я уже получилъ и оффиціальное порученіе отъ совѣта братства св. вел. Димитрія Солунскаго: „обратить на нихъ вниманіе и подробно разслѣдовать о ихъ дѣйствіяхъ“.

Надзоръ надъ этими личностями начался тотчасъ же, совмѣстно съ сестрами „Сестричнаго Союза“. Я отправился къ ихъ стану съ старшей сестрой Союза. Но первые дни кронштадтскіе еретики скрывались отъ насъ: вожака своего Григорія запирали на замокъ снаружи, а сами сестры рано утромъ отправлялись по деревнямъ и поздно вечеромъ возвращались. Такія предосторожности принимались ими послѣ донесенія по начальству мѣстнаго священника. Съ трудомъ пришлось намъ увидѣть и убѣдить невольнаго заключеннаго „узника“, чтобы онъ принялъ насъ для бесѣды, когда всѣ будутъ дома. 3 сентября въ 7 часовъ вечера мы были у нихъ. Я взялъ данныя о. протоіеремъ І. Восторговымъ книги: „Обличеніе сектантства“, „Московскіе сектанты“, „Берегитесь“ и проч. Станъ сектантовъ расположенъ на самой окраинѣ города по М. Пиляцкой улицѣ въ д.

Опарина № 47, противъ луга и болотъ, вѣроятно для той цѣли, чтобы незамѣтно для другихъ ходить по окраинамъ города и по сосѣднимъ деревнямъ. Съ тою же цѣлью изъ трехъ домовъ выбранъ ими флигель, находящійся въ серединѣ двора. Негласно ихъ охраняетъ дѣвочка лѣтъ 5—6, которая о всякомъ приходящемъ стучитъ въ окно, послѣ чего вожакъ, посмотрѣвъ на приходящихъ и сообразивъ, что можно принять ихъ, открываетъ дверь и приглашаетъ въ комнату. Такъ было и съ нами: послѣ того, какъ по докладу дѣвочки отворили двери, насъ встрѣтилъ вожакъ. Войдя въ комнату, я перекрестился три раза; сектанты усердно молились со мной и подошли подъ благословеніе. Хотя уже былъ поздній вечеръ, но въ комнатѣ огня не было. Когда освѣтили ее, намъ представилась слѣдующая картина: въ переднемъ углу много иконъ большой и малой величины, среди иконъ портреты умершей „подвижницы“ Порфиріи и нынѣ здравствующаго „старца“ Назарія, и портреты о. Іоанна Кронштадтскаго помѣщены тутъ же между иконами въ разныхъ видахъ и позахъ: о. Іоаннъ на цинкографическомъ большомъ портретѣ, о. Іоаннъ, усопшій на смертномъ одрѣ, о. Іоаннъ въ дохѣ и шапкѣ, о. Іоаннъ съ надписью „Свѣтъ міру“, проповѣдующій народу. Въ комнатѣ были: вожакъ крестьянинъ Григорій Михайловъ, 38 л., четыре „сестрицы“—Клавдія Елкина, 18 л., Зоя Немченева, 22 л., Агафія Климачева, 18 л. и Татіана Ядрова, 25 л.

Вожакъ Михайловъ, изъ крестьянъ Косьмодемьянскаго уѣзда, Каз. губ., раньше торговалъ яйцами; послѣ неудачъ пришелъ къ о. Іоанну въ Кронштадтъ, просилъ разрѣшить ему продавать книжки о. Іоанна, но онъ не благословлялъ, а совѣтовалъ продолжать свою привычную торговлю „яйцами“ и кормиться честнымъ трудомъ, тѣмъ болѣе, что онъ болѣе способенъ быть „яйцоторговцемъ“, какъ малограмотный, чѣмъ проповѣдникомъ. Но онъ рѣшилъ итти въ общину Іоаннитовъ, уговорилъ свою жену, которая долго не соглашалась поступить въ число Іоаннитокъ; онъ не знаетъ ее болѣе 7 лѣтъ; такъ заведено у нихъ. О женѣ онъ говоритъ: „вѣроятно несетъ какое нибудь послушаніе“. Они какъ бы исполняютъ заповѣдь: „иди, продаждь имѣніе и слѣдуй за Мною“, но они слѣдуютъ не за Христомъ, а за о. Іоанномъ. Михайловъ стоялъ больше на ногахъ въ сторонѣ отъ сестрицъ; на нихъ прямо не смотритъ, только въ нужныхъ случаяхъ обращается къ нимъ съ тѣмъ или другимъ вопросомъ. Сестрицы—это простыя крестьянскія дѣвушки, за исключеніемъ 1—2 малограмотныхъ, неграмотныя, одѣты просто—въ обыкновенныя деревенскія платья разныхъ цвѣтовъ и покроевъ, большинство босиками, сидятъ иной разъ въ неудобныхъ позахъ на полу, расположены отдѣльно около внутренней задней стѣны комнаты, всегда смотрятъ въ глаза вожаку и ожидаютъ распоряженія отъ него.

На столѣ иллюстрированная книга—„Мысли послѣдователей и почитателей о. Іоанна Кронштадтскаго (Іоаннитовъ)“, изданіе Жеденева. Въ книгѣ рисунки съ изображеніемъ пріюта для дѣвочекъ и мальчиковъ и мастерской для плетенія вѣнковъ; во многихъ видахъ портреты о. Іоанна. На одномъ рисункѣ о. Іоаннъ изображенъ между „подвижницей“ Порфиріей и „старцемъ“ Назаріемъ. Этотъ рисунокъ послужилъ поводомъ къ предположенію о ученіи Іоаннитовъ о троичности Божества въ лицѣ этихъ трехъ лицъ; онъ послужилъ темой для комедіи Протопопова „Черные вороны“. Здѣсь всѣ рисунки и статьи освѣщены съ точки зрѣнія Іоаннитовъ. Эта книга служитъ настольной книгой и руководствомъ въ оправданіе Іоаннитства. На стѣнѣ есть изображеніе большого креста съ распятымъ человѣкомъ въ вѣнцѣ, а внизу надпись: „Изображеніе христіанипа, побѣждающаго плотъ, страсть діавола и сатану“. По лѣвую сторону надъ пламенемъ ада изображеніе тучнаго наряднаго господина съ женой довольно толстой и полногрудой, а по правую надъ сводами неба—тѣ же личности, но изможденные въ видѣ подвижниковъ и подвижницъ.

Скажу нѣсколько словъ о вкравшихся къ намъ лжесловесникахъ и о ихъ заблужденіяхъ. По ихъ понятію,—о. Іоаннъ праведникъ, святой, на него нужно молиться, его прославлять. Увѣренные въ святости о. Іоанна, они ставятъ его портретъ среди иконъ, молятся, возжигаютъ свѣчи и лампы; они говорятъ, что у насъ въ соборѣ имѣется портретъ святителя Іоанна Максимовича, передъ которымъ, хотя онъ и не прославленъ, возжигаютъ свѣчи и кадятъ. Было объяснено имъ, что въ соборѣ есть только стѣнный портретъ Іоанна Максимовича, передъ которымъ свѣчей не ставятъ и кажденія не производится. Эти сектанты всякую мелочь берутъ во вниманіе и пользуются ею въ свою пользу и толкуютъ по своему. Вообще по отношенію къ нимъ нужно быть весьма осторожнымъ. Митрополитъ Московскій Владиміръ и преосвященный Саратовскій Гермогенъ служили на могилѣ о. Іоанна панихиды, поэтому, по ихъ словамъ, эти преосвященные ихніе—Іоанниты; митрополитъ Петербургскій Антоній—говорятъ они—хотя сочувствуетъ Іоаннитству, но еще не совсѣмъ, боится. Они рассказываютъ такой вымыселъ: недавно одинъ изъ православныхъ епископовъ былъ на могилѣ о. Іоанна и возбудилъ ходатайство о прославленіи о. Іоанна; къ ихъ возвращенію въ Петербургъ о. Іоаннъ будетъ причисленъ къ лику святыхъ. Поютъ сектанты стихи о прославленіи о. Іоанна; есть особый стиховникъ; есть между прочимъ ноты и стихи „Живое Слово“, изданіе С-Петербургскаго миссіонерскаго совѣта. Стихи поютъ стоя, обращаясь къ портрету

о. Іоанна; начинаютъ пѣніе и кончаютъ крестнымъ знаменіемъ. Поютъ съ выкрикиваніемъ, улично-хороводнымъ напѣвомъ. Вотъ нѣкоторыя слова стиха: „Во Кронштадтѣ жизнь святая, тебя нашъ добрый пастырь славить вся Россія, ты прославленъ нѣмцами, французами и англичанами и въ Сибири ты прославленъ, ты спасаешь, ты исцѣляешь“ и т. д. Когда встрѣчаются слова „спасаешь“ и „исцѣляешь“, они выкрикиваютъ ихъ и крестятся на портретъ о. Іоанна, копчаютъ пѣніе съ энтузіазмомъ, со слезнымъ взоромъ, обращеннымъ на портретъ о. Іоанна, и съ сложенными па груди руками. Послѣ этого взволнованно и нервно начинаютъ рассказывать: „о. Іоаннъ—чудотворецъ, онъ намъ далъ дѣло, мы ходимъ по деревнямъ, поемъ про него стихи, церковныя пѣснопѣнія мы знаемъ мало, читаемъ акаѳисты, надѣваемъ на бѣсноватыхъ медальоны съ изображеніемъ о. Іоанна, даемъ пить святую воду, и бѣсы выходятъ при нашихъ глазахъ; о. Іоаннъ является намъ, явился діакону Іоанновскаго монастыря во время службы въ церкви и сказалъ: „ну, я вамъ, сестры, дамъ дѣла!“ Мы это дѣло во славу его имени и дѣлаемъ съ радостью. Ни скорби, ни гоненія насъ не страшатъ, а, наоборотъ, радуютъ, намъ пріятно, когда насъ называютъ Іоаннитами; эти преслѣдованія, протоколы, гоненія насъ радуютъ. Вотъ когда идемъ по бѣлому свѣту по дѣламъ о. Іоанна, такъ ровно летишь, и сердце наполняется радостью. Богъ, милуя,—наказуетъ. Вотъ здѣшній настоятель на насъ донесъ, не намъ будетъ худо, а ему, его уберутъ съ мѣста. Онъ и въ церкви говорилъ про насъ предостереженіе. Въ первый разъ онъ пришелъ какъ волкъ, а второй разъ, какъ ягненокъ, сталъ мягче, значить понялъ насъ; онъ вѣдь плоть, а плоти трудно бороться противъ духа. Мы все постимся, скоромная пища намъ вредитъ“. Такъ говорили миѣ сектанты. По словамъ Григорія Михайлова выходитъ, что постная пища заставляетъ держать себя на почтительномъ разстояніи отъ сестеръ, а скоромная—сокращаетъ это разстояніе...

Мы—труженики,—говорятъ сектанты— а есть у насъ молитвенники, это—преклонные старцы и малолѣтніе, немогущіе ходить по сбору; дѣло наше развивается; теперь 33 монастыря (Іоаннитскихъ); строится соборъ, насъ разошлось по свѣту много, мы продаемъ книжки о. Іоанна, его прославляемъ. Здѣсь оказывается строже, чѣмъ въ Тюмени, насъ тамъ принимали хорошо. Если здѣсь не хотятъ насъ слушать, отряхнемъ прахъ и уйдемъ. Вотъ въ Петропавловскѣ и въ Омскѣ духовенство тоже не принимало нашихъ, а когда стали умирать отъ холеры по сту человѣкъ въ день, теперь со слезами принимаютъ; одинъ богачъ 40 тысячъ положилъ въ банкъ, а пожалѣлъ дать на дѣло о. Іоанна. Что же? Въ одну ночь оба банка лопнули(?)!“

Я замѣтилъ, что своимъ враньемъ онъ превзошелъ и Хлестакова. Известно, что въ кредитномъ мірѣ не было такого случая, чтобы *два банка въ одну ночь обанкротились*. Это—наглый обманъ, чтобы выманивать деньги.

„Намъ какъ трудно было получить имя Іоаннитовъ,—говорятъ они,—насъ гнали, не допускали до причастія, мы принуждены были наряжаться хохлушками, чтобы пропустили до причастія. Теперь для насъ высокая честь, что называютъ Іоаннитами, насъ теперь въ Петербургѣ приобщаетъ о. Сергій Слѣпянь; здѣсь приобщились въ Абалакѣ, въ Знаменскомъ монастырѣ; хотѣли причаститься въ соборѣ, такъ говорятъ, что въ Ярославской губ. въ пустынѣ о. Іоаннъ насъ предалъ анаоемѣ. Но онъ долженъ былъ это сдѣлать, такъ какъ время еще не пришло, тогда убили бы и его, и насъ. Такъ поступалъ и Христосъ“.

Въ предупрежденіе пастырей и пасомыхъ я и статью свою озаглавилъ не „Іоанниты“, а „Изъ міра сектантства“, или „Современные еретики“. Иркутскаго миссіонерскаго съѣзда секретарь дѣйст. стат. совѣт. В. М. Скворцовъ доложилъ съѣзду: по вопросу о признаніи „Іоаннитства“ сектой, согласно постановленію Кіевскаго съѣзда, оказывается, на практикѣ бываетъ такъ: одна епархія ихъ признаетъ сектантами и дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи ихъ, а рядомъ же другая епархія—считаетъ ихъ безвредными усердными христианами и оставляетъ ихъ въ покоѣ, давая возможность къ дальнѣйшей вредной пропагандѣ.

Григорій Михайловъ прочиталъ намъ изъ книги „Мысли Іоаннитовъ“, гдѣ говорится, что о. Іоаннъ не отлучалъ ихъ отъ церкви. не предавалъ анаоемѣ, а дѣлалъ это только на время, чтобы сохранить себя и насъ, будто бы тутъ же приобщалъ ихъ.

Матушку Порфирію мы считаемъ за праведницу,—читалъ Григорій,—она была доброй жизни, о. Іоаннъ ее почиталъ, при жизни бывалъ у ней часто, ѣздилъ въ одной каретѣ, къ больной пріѣзжалъ самъ, приобщалъ, служилъ панихиды, на ея могилу наши дѣти и теперь ходятъ на поклоненіе“.

Такое разъясненіе въ книгѣ Большакова или Жеденева появилось для того, что бы увѣрить народъ о расположеніи о. Іоанна къ этой женщинѣ вопреки дѣйствительному отлученію Порфиріи о. Іоанномъ.

Книги продаютъ сектанты по дорогой цѣнѣ: небольшая книжка „Мысли Іоаннитовъ“ стоитъ одинъ рубль; по ихъ словамъ книжки на расхватъ берутъ въ Омскѣ и Петропавловскѣ послѣ холеры крестьяне. Въ каждый стаканъ чая сектанты вливаютъ себѣ и окружающимъ святой воды; за все это приносится мзда, поступаютъ и добровольныя пожертвованія. Все это отсылается въ „Общину“

въ Петербургъ, гдѣ не записывается, отчета никому не дается. Это не только сектантство, но совершенно преступное общество, собирающее нелегальнымъ путемъ деньги и никому не дающее отчета. Такимъ путемъ половину Россіи можно сдѣлать Іоаннитами и и большія народныя средства перевести въ карманы Іоаннитовъ. Такимъ путемъ они могутъ нажить большія состоянія. Если собираются деньги на повостроящіяся православныя церкви и обители, то тамъ ведется отчетъ, контроль, а здѣсь—ничего такого нѣтъ. На Иркутскомъ съѣздѣ В. М. Скворцовъ сообщилъ, что послѣдователь Большакова послалъ по всѣмъ концамъ Россіи съ продажей книгъ и за сборомъ тысячу партій, возглавивъ каждую партію мужчиной. Одна изъ этихъ партій была у насъ въ Тобольскѣ.—„Куда же расходуются деньги, переданныя въ Общину?“

— „Вотъ нашъ о. Назарій - говорили они—указывая на его портретъ, онъ прозорливецъ, онъ знаетъ, куда расходовать, онъ можетъ посылать и въ деревни, если соблаговолитъ“.

Есть у нихъ и разрѣшенія отъ губернаторовъ, *обманнымъ путемъ добытыя, въ томъ числѣ и отъ Тобольскаго губернатора* за № и числомъ на имя издателя „Кронштадтскаго Маяка“, вслѣдствіе ходатайства издателя „Кронштадскаго Маяка“—разрѣшается ему посылать въ Тобольскую губ. книгоношъ *съ книгами релігіозно-нравственнаго содержанія и книгами Священнаго Писанія* изданія Св. Синода. Тобольскій губернаторъ камергеръ Двора (подписи нѣтъ). Совѣтникъ подписи нѣтъ).

Копіи съ этихъ разрѣшеній отъ 23 губернаторовъ отпечатаны въ типографіи и переплетены въ одну книжку, разрѣшенія показываются простодушнымъ крестьянамъ, а тѣ печатному вѣрятъ больше, чѣмъ даже рукописному. Ловко обойдено начальство и народъ: начальство дало разрѣшеніе *на книги релігіозно-нравственнаго содержанія и книги священнаго писанія*, а они распространяютъ *книги Большакова, Жиденева и прочую Іоаннитскую литературу*.

Фанатизмъ ихъ доходитъ до крайности. 2 сентября составленъ на нихъ протоколъ. Они, какъ терпящіе „напраслину“, говорятъ: „протоколы—это милость Божія, мы и священниковъ раздражаемъ, чтобы отъ нихъ терпѣть гоненія и удостоиться мученія ради „батюшки“.

Нами было замѣчено, что нужно пока славить Бога, Матерь Божию и св. угодниковъ, прославленныхъ, а о. Іоанна будемъ славить тогда, когда Богъ Самъ на это укажетъ.

„Къ Богу, вѣдь, приближаемъ; хотя бы прославляли о. Іоанна,—говорятъ они, а про Матерь Божию поемъ стихи, какъ Она подходила къ воротамъ сироты и стала утѣшать несчастныхъ сиротъ; мы бесѣдуемъ и съ толстовцами и шт.-баптистами, но съ толстовцами можно еще говорить и обратить отъ ихъ заблужденій, а тѣхъ—невозможно.

Выходить, что они—народные обиратели какъ бы ревнители православія; обличаютъ и толстовцевъ и штундистовъ, утѣшаютъ сиротъ, а священниковъ нарочно раздражаютъ.

Чтобы не показать себя сребролюбцами, они иной разъ даютъ отъ себя за услуги копеекъ по 30—40; самовара своего они не имѣютъ, просятъ на поддержаніе у сосѣдей, чтобы избавиться отъ лишняго расхода и войти въ тѣсное сближеніе съ жителями.

О томъ, чтобы о. Іоанна называли Богомъ Саваоомъ, Порфирію—Богородицею, Назарія—Іоанномъ Богословомъ, я не слыхалъ, не слыхалъ также разсужденія о томъ, что будетъ скоро кончина міра и страшный судъ.

Хозяйка квартиры будетъ привлечена къ судебной отвѣтственности за недонесеніе о ихъ незаконной дѣятельности. Но она по недоразумѣнію говоритъ: „неужели никого нельзя пустить, кто молится Богу, учитъ благочестію? Будь бы они политики—тогда такъ“! Ей разъяснили о вредной дѣятельности ея квартирантовъ.

Дано должное увѣщаніе и наставленіе Іоаннитамъ и квартирохозяекъ, а дальнѣйшее наблюденіе поручено старшей сестрѣ союза.

Сентября 6 полиціймейстеръ по телефону сообщилъ, что Іоанниты выѣхали по направленію къ Подчувашамъ. Но сестры союза узнали, что они будутъ еще въ Тобольскѣ, такъ какъ сказали, что придетъ имъ большой транспортъ съ книгами. Недавно Іоанниты были въ Абалакской волости. Затѣмъ, по полученіи книгъ, они пойдутъ вглубь губерніи, обирая народъ и безконтрольно обогащая самихъ себя и своихъ лженаставниковъ.

Я здѣсь привелъ нарочно имена Іоаннитовъ, присланныхъ въ Тобольскую губернію, чтобы пастыри тѣхъ приходовъ, гдѣ появляются Іоанниты, имѣли возможность принять мѣры къ пресѣченію ихъ дѣятельности и о томъ предупредить пасомыхъ.

По постановленію Кіевскаго съѣзда, подтвержденному Иркутскимъ съѣздомъ, Іоаннитство признано сектой.

Итакъ, берегитесь братіе: смотрите, поступайте осторожно, обращайтесь къ приходскимъ священникамъ, и не слушайте Іоаннитовъ; Іоанниты—сектанты.

Миссіонеръ, священникъ *Ефремъ Елисъевъ*
